

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ДЗ0

Демичев, Владимир.

ДЗ0 Хранитель детских и собачьих душ / Владимир Демичев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 368 с.

ISBN 978-5-699-86740-0

Безобидному бродяге, напорвавшемуся на уголовников, может помочь только Бог или чужая собака — или Бог, воплотившийся в нее. Остановить зомби, похитившего младенца, может только другой зомби. Отомстить вивисектору может только человекокрыса, и любой дом, и любая судьба в реальности с такими законами превращается в лабиринт, в котором интересно теряться, но легко пропасть. Ваше тело покрылось мурашками? Все верно. В этом мире самые мужественные герои — конечно, дети, которые с распахнутыми глазами принимают материализацию страшных историй, рассказываемых друг другу в больничной палате. Дети мудры и чувствуют легкое дыхание чего-то более важного, чем смерть. Можно ли обыграть ужас? Можно, но только очень хорошей прозой, в которой есть поразительная новизна откровения.

«Автор этой книги — русский Босх, называющий страшные вещи своими именами».

«Литературная газета».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-86740-0

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

Владимир Демичев

ХРАНИТЕЛЬ ДЕТСКИХ И СОБАЧЬИХ ДУШ

Директор редакции *Е. Капьев*
Шеф-редактор *И. Воеводин*
Литературный редактор *И. Кузнецова*
Редактор *Н. Калиниченко*
Художественный редактор *А. Дурасов*
Компьютерная верстка *Н. Зенков*
Корректор *В. Ганчурина*

ООО «Издательство «Э»

123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Өндіруші: «Э» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.

Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а», литер Б, офис 1.

Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайтта Өндіруші «Э»

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Э»

Өндірген мемлекет: Ресей

Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 04.05.2017. Формат 84x108^{1/32}.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 19,32.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-86740-0

9 785699 867400 >

В электронном виде книги издательства «Э»
покупать на: www.litres.ru

ЛитРес:
Один клик до книги

Оптовая торговля книгами Издательства «Э»:

142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел.: 411-50-74.

**По вопросам приобретения книг Издательства «Э» зарубежными оптовыми
покупателями обращаться в отдел зарубежных продаж**

*International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department for their orders.*

По вопросам заказа книг корпоративным клиентам,

в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел.:
+7 (495) 411-68-59, доб. 2261.

Оптовая торговля бумажно-беловыми

и канцелярскими товарами для школы и офиса:

142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).

Полный ассортимент книг издательства для оптовых покупателей:

Москва. Адрес: 142701, Московская область, Ленинский р-н,
г. Видное, Белокаменное шоссе, д. 1. Телефон: +7 (495) 411-50-74.

Нижегород. Филиал в Нижнем Новгороде. Адрес: 603094,
г. Нижний Новгород, улица Карпинского, дом 29, бизнес-парк «Грин Плаза».
Телефон: +7 (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

Санкт-Петербург. ООО «СЗКО». Адрес: 192029, г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской Обороны,
д. 84, лит. «Е». Телефон: +7 (812) 365-46-03 / 04. **E-mail:** server@szko.ru

Екатеринбург. Филиал в г. Екатеринбурге. Адрес: 620024,
г. Екатеринбург, ул. Новинская, д. 2щ. Телефон: +7 (343) 272-72-01 (02/03/04/05/06/08).

Самара. Филиал в г. Самаре. Адрес: 443052, г. Самара, пр-т Кирова, д. 75/1, лит. «Е».
Телефон: +7 (846) 269-66-70 (71...73). **E-mail:** RDC-samara@mail.ru

Ростов-на-Дону. Филиал в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, 44 А. Телефон: +7 (863) 303-62-10.

Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Ростове-на-Дону. Адрес: 344023,
г. Ростов-на-Дону, ул. Страны Советов, д.44 В. Телефон: (863) 303-62-10. Режим работы: с 9-00 до 19-00.

Новосибирск. Филиал в г. Новосибирске. Адрес: 630015,
г. Новосибирск, Комбинатский пер., д. 3. Телефон: +7 (383) 289-91-42.

Хабаровск. Филиал РДЦ Новосибирск в Хабаровске. Адрес: 680000, г. Хабаровск,
пер. Дзержинского, д.24, литера Б, офис 1. Телефон: +7 (4212) 910-120.

Тюмень. Филиал в г. Тюмени. Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Тюмени.
Адрес: 625022, г. Тюмень, ул. Алебашевская, 9А (ТЦ Перестройка+).
Телефон: +7 (3452) 21-53-96/ 97/ 98.

Краснодар. Обособленное подразделение в г. Краснодаре
Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Краснодаре
Адрес: 350018, г. Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, лит. «Г». Телефон: (861) 234-43-01(02).

Республика Беларусь. Центр оптово-розничных продаж Cash&Carry в г. Минск. Адрес: 220014,
Республика Беларусь, г. Минск, проспект Жукова, 44, пом. 1-17, ТЦ «Outleto».

Телефон: +375 17 251-40-23; +375 44 581-81-92. Режим работы: с 10-00 до 22-00.

Казахстан. РДЦ Алматы. Адрес: 050039, г. Алматы, ул. Домбровского, 3 «А».

Телефон: +7 (727) 251-58-12, 251-59-90 (91, 92, 99).

Украина. ООО «Форс Украина». Адрес: 04073, г. Киев, Московский пр-т, д.9.

Телефон: +38 (044) 290-99-44. **E-mail:** sales@forsukraine.com

Полный ассортимент продукции Издательства «Э»

можно приобрести в магазинах «Новый книжный» и «Читай-город».

Телефон единой справочной: 8 (800) 444-8-444. Звонок по России бесплатный.

В Санкт-Петербурге: в магазине «Парк Культуры и Чтения БУКВОЕД», Невский пр-т, д.46.

Тел.: +7(812)601-0-601, www.bookvoed.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру. Тел.: +7 (495) 745-89-14.

Хранитель детских и собачьих душ

И синими сумерками, и розовой зарей ходит-бродит пустырями Хранитель детских и собачьих душ. Одет в стеганое, как одеяло из многоцветных лоскутов, распахнутое пальто и охотничьи сапоги выше колен. На голове — круглая, по брови, шапка с блестящим кокетливо козырьком, уши шерстяные ниже плеч свисают — если случится мороз, их можно обернуть вокруг шеи, заменяя шарф.

Но Хранителю не бывает холодно даже в самый лютый мороз и не бывает жарко в летний зной. Его пальто, как и шапка, — одна видимость, он сродни туману, ветру и дождю, Хранитель, и его рассеянная улыбка дрожит, как отблеск на воде.

За спиной он носит мешок, мешок шевелится, как живой. Кто одет в распахнутые одежды, тот дружен с ветром. Ему нет нужды ловить души малышей — ветер приносит их на крыльях, и Хранителю остается только приоткрыть свой мешок.

Почему он любит бродить на пустырях и заросших дикой травой свалках? А куда же еще летят души умерших детей, как не в те места, где им было радостней всего играть, когда они были живы? А куда же еще бегут гибкие, звонкие, как

тонкие льдинки, собачьи души, как не туда, где им никто не станет мешать?

У Хранителя очень ответственная миссия — ему доверено присматривать за самыми беззащитными, робкими. Перед дальней дорогой, куда в конце концов отправляются все, ему поручено успокоить, убаюкать в своем мешке тех, кто слишком мал, чтобы как-то ориентироваться в этом мире, предназначенном для сильных и бессердечных.

Хранитель пребывает всегда и везде: и на пустошах Гваделупы, где шакалы провожают восторженным тьяканьем катящуюся консервную жестянку, поднимающую на своем пути песчаные облачка, и на ледяных кручах Гренландии, где люди закутаны так, что видны лишь глаза, и в лондонских предместьях, где снулая трава не колыхнется и сверчки простужены от вечного дождя, и на островах, так далеко забежавших в океан, что пальмовые листья, волосы женщин и роговые отростки жучков, судорожно цепляющихся за древесную кору, чтобы их не унесло в воду, имеют одинаково забавный, всклокоченный вид.

Едва живое становится мертвым, оно попадает в странный, непривычный мир, где цвета блеклы, словно их старательно стирали ластиком, уши заполняет тишина, что звучит громче самого оглушительного рева, и дуют пронзительные ветра — насквозь продувают коридор между землей и небом, — невозможно удержаться, души летят, отчаянно блестя испуганными глазами, летят

листья, снежинки, частички пепла, летит паутина и конфетти, летит все тусклое и блестящее, все, все уносит ветер.

Трудная задача — поймать невесомые, почти невидимые души тех, в ком ни греха, ни вины, но Хранитель отлично справляется. В мешке не душно, там, внутри, тихо, но это мелодичная тишина, и струится зеленоватый свет, как если бы лежать на дне и смотреть сквозь толщу воды на солнце.

При таком свете невозможно ни ссориться, ни бояться, ни волноваться понапрасну. Напев, древний, как солнечный свет, качает на волнах, баюкает, и души хвостатых и бесхвостых выйдут отсюда повзрослевшими, будто ласка мирового океана сделала их мудрее, выносливее, и потом, двигаясь среди потока прочих душ, взрослых и недовольных, они будут держаться с достоинством, порожденным безмятежностью и терпеливым ожиданием новой ласки.

Декабрь выдался бесснежным и пронизывающим до костей, под утро выпадало немного пудры, но поземка тотчас размазывала ее по очерстевшему, насупленному асфальту. Собаки, обегая перед рассветом мусорные баки, старались касаться земли одними когтями, потому что подушечки лап становились грузом, — леденящие шипы росли вверх, вонзаясь в кости, выворачивая суставы, заставляя зубы колотиться друг о друга, и глаза слезились, и нос становился как бумага.

Зимой и людям-то нечего жрать, бомжи отгоняли четвероногих бродяжек пинками. Собаки уходили неохотно, ведь там, в железных баках, громающихся ужасно, вся жизнь — пища, а значит, тепло. Летом собаки более пугливы, зимой призрак голода стоит за плечами постоянно, и собаки с угрюмой настойчивостью возвращаются к мусорным бакам, где их ждут побои, возвращаются, готовые снести любые обиды ради черствой хлебной корки.

Вагончик-бытовку, длинный, без колес, в незапамятные времена бросили возле запасного подвального входа в общежитие. В вагончике люди, заведующие ключами, хранили обломки мебели, ветхие тряпки, снятые со стендов метровые плакаты и подобную ерунду. Позже общежитие сузилось до тридцати комнат, и оставшиеся помещения расхватали дельцы, многочисленные ОАО и ЗАО, те, кто ничем конкретным, кроме верчения денег, не заняты.

Здесь были Совет ветеранов и Бюро по трудоустройству, и ремонтная фирма с женским именем, и турфирма, и пункт продажи биологических добавок. Потом сюда въехал Институт торговых отношений. Каждый день, кроме воскресенья, сюда приходили одинаково дорого и безвкусно одетые девочки и мальчики, громко разговаривали, разбрасывали окурки, скрывались в недрах обветшавшего здания, а часов через пять-шесть уходили, чтобы вернуться на следующее утро.

Под вагоном-бытовкой было много места, сюда гонимые ветром и голодом, прибились собаки. Среди них были:

1) Тошая, как Смерть, Найда с тремя щенками. Когда-то ее сбила машина, и задняя лапа была изувечена. Она боялась людей до дрожи и не давалась в руки. Ее шея, тонкая и длинная, как у жирафки, придавала меланхоличной морде выражение еще большей невесомости, оторванности от жизни, словно собака прислушивалась к потустороннему зову, готовая вот-вот взлететь. Самых некрасивых, нескладных и несчастных всегда называют Найда, будто это гриб или брошенная на дороге ва-режка, которую увидели случайно, небрежно подобрали. У Найды трое щенков — коротколапый, с белой звездой во лбу и трусишка.

2) Маленькая, черная как смоль, с седой бородкой, злая сука, которую подкармливали женщины из столовой и звали Маней.

3) Пират, жутковатая помесь с бассет-хаундом, пес с торчмя торчащей щетиной, едва не волочащимся по земле брюхом и энергичным, пружинистым хвостом. Блестящая вакса в его окрасе соседствовала с невероятными оранжевыми пятнами, будто он влез в краску. Пират без зазрения совести обворовывал Найду, таская у нее из пасти куски пищи, однако иногда на него накатывали приступы великодушия, и он приносил долговязой дурочке кости.

4) Безродный Барбос, огромный и настолько худой, что казался тенью, картинкой, нарисованной

на стене углем. Он приходил под вагончик редко, когда уже не было сил терпеть холод, и ложился отдельно от всех, сбившихся в кучу, собак. Он был брюзга, но не наглец, и коротышка Пират позволял себе осыпать его бранью.

5) Кокос — большеголовое существо со скептическим взглядом. Он провел свое детство на стройке, всем известно, какие поэтические натуры встречаются среди строителей. Пес был упрям, целеустремлен, обладал хорошим аппетитом и длинным хвостом, чрезвычайно развитым в процессе постоянного виляния. Кокос не столько льстил людям, сколько требовал пищи, он твердо верил, что виляющий хвост — податель кормежки, и ничто не могло разубедить его, пока не наступил сезон холодов и людская совесть сразу куда-то подевалась, очевидно замерзла.

Кокос насмеялся над уродцем Пиратом, оказывал покровительство Найде, выглядевшей в его глазах мечтательной простушкой — материнство ничуть ее не отрезвило, и, даже вылизывая щенков, Найда рассеянно думала о своем, — и ухарски приставал к злоюке Мане. Маня огрызалась с видом кухарки, которую ущипнули в сенях, но стоило Кокосу прекратить ухаживания, набрасывалась на него с еще большей злобой, обиженная отсутствием внимания.

Собаки жили дружно, на людях демонстрировали глубокое безразличие друг к другу, но держались

вместе и как-никак помогали. Если щенки, расшавшись, разбегались в разные стороны, а Найда, мечтая с открытой пастью, никак не реагировала на это безобразие, ворчливая Маня и Пират собирали озорников, подталкивая носами. Кокос распределял скудную пищу, стараясь, чтобы самые жирные куски получала Найда, до сих пор ухитрявшаяся кормить щенков молоком из высохшей, тряпичной груди. Маня приглядывала за порядком и добровольно взяла на себя роль сторожа: лежала ближе всех к входу и рычала, заслышав шаги. Кокос с Пиратом, так сказать, совершали сношения с внешним миром, они убегали далеко от вагончика, перебежали через кишасщую машинами дорогу, бродили по рынку, сверля молящими глазами торговков мясом, обходили дозором окрестные свалки или садились рядышком и хором высмеивали домашних собак, пристегнутых к людям длинными веревками.

Безродный Барбос приходил, как сказано выше, редко и был безучастен к собачьему общежитию — разве что рассеянно оближет хнычущего щенка или подвинется, загородив длинным телом Маню от ветра. На него собаки смотрели как на пустое место, но тем не менее, когда он долго не приходил, беспокоились, вглядываясь в темноту, вслушиваясь в свист ветра.

Холода держались третью неделю и не желали спадать, пару раз подтаивал ледок на лужах,

но к ночи намерзло еще сильнее, высунутый из-под вагона собачий нос тут же покрывался инеем.

Замдиректора Института торговых отношений по хозяйственным вопросам, человек с расплюснутым лбом и водянистыми, цвета размытой известки, глазами, ненавидел свою работу. Он терпеть не мог тех, с кем так или иначе сталкивался в течение дня, будь то начальство, подчиненные или студенты. Каждый шаг, ведущий к конкретному действию, вызывал у него почти физическую боль сродни зубной.

Ему бы работать проявителем фотопленки где-то в подвалах, в одиночестве, среди тусклого красного света, либо тихо пылиться засохшим листком в бумажных гималаях.

Вот и сейчас, постукивая ложкой по стакану, он терпеливо ждал, пока свежезаваренный чай остынет, то есть дойдет до нужной температуры: не любил ни слишком горячий, ни холодный чай.

Он не думал о чем-то определенном, однако губы его шевелились — пожалуй, на его целлулоидном лице только губы были способны выражать эмоции.

Вошла уборщица, такая же линиялая, как и он, женщина в неопределенном платье, бывшем ни серым, ни зеленым.

— Ты слышишь, Андрей, эта сволочь на меня накинулась, — сказала она со злобой в голосе, но без резких жестов.

Замдиректора шумно выпустил воздух из ноздрей, возвращаясь в мир забот, — гиппопотам, всплывший на поверхность.

Уборщица убедилась, что ее слышат, но не слушают. Она не стала повышать голос, подошла к столу, уверенно выхватила чайную ложку из костлявых желтых пальцев и положила на верхнюю полку железного шкафа, оставшегося еще от химлаборатории, занимавшей это здание в довоенные годы. Захлопнула с лязгом дверцу. Теперь приземистому замдиректора, чтобы вызволить из плена ложку, придется вставать на табурет.

Он вынужден был слушать.

— Развелись шавки под бытовкой, — сказала уборщица. — И прикармливают еще всякие. А они лают, на детей скоро кидаться начнут.

— Шваброй их, — меланхолично предложил замдиректора, расползаясь губами в разные стороны. Как разваренные в кипятке пельмени, губы колыхались и подрагивали, передавая, как могли, волнение хозяина.

— Умный какой, — отрезала уборщица и будто невзначай потянула руку к столу. Замдир качнулся на стуле и прикрыл птичьей лапой чашку, чай брызнул, потек бурой струйкой между пальцами, средним и безымянным.

— Вот комиссия придет санитарная. Они любят в начале года наезжать. Схватишь, Андрюша, по самые эти самые.

Замдир дрогнул кадыком и почервячил губами.

— Надо гнать, — сказал полуутвердительно, глядя не в глаза линиялой бабе, но на ее хищные руки. Руки-коршуны прикинулись цыплятами и теребили передник — не зеленый, не серый, как и платье.

— Займись, и не откладывая. Если укусит кого-то, пойдешь сам объясняться. Я тебе свое мнение донесла.

И прежде чем закрылась дверь за не серым — не зеленым, уколола:

— Ты за дрова еще не отчистился.

Хлоп.

Одиночество испоганено. Отодвинув на середину стола ставший ненужным чай, замдир закусал свои беспокойные губы, пережевывая всю глубину угрозы.

Да, действительно, дрова. Неприятная летняя история. Спилили несколько деревьев по согласованию с Зеленстроем и должны были вывезти на машине. Вывезти-то вывезли, но КамАЗ ушел заполненным едва ли на треть, остальное он выгодно загнал владельцу кафе «Маришка», для шашлыков.

Начальство узнало и устроило драку.

Замдир достал из шкафа толстую бумажную тетрадь формата А4 с надписью «Фонды» на клетчато-канареечной обложке и привычным жестом раскрыл ее на нужной странице. Склонившись над столбиком цифр, он подпер голову руками, чтобы настроить себя на деловую волну. Голова

бугрилась между ладонями, как старый искалеченный мяч, и локти острились, угрожая прорвать плохонький пиджак, в котором замдир ходил в любое время года — демонстрируя, что он человек небогатый и простой.

Собаки, собаки...

— Собаки, — сказал он столбу цифр. Черные каракули, плывущие чернила. Но на редкость аккуратные запятые.

Затем он взял из шкафа калькулятор «Электроника 350», воткнул в розетку и долго стучал ногтем по пластмассовым квадратам.

Он нарочно затягивал время, он знал, что проблеме нельзя разрешить так сразу, что проблема — как хвост, как пятно мазута, как... как... Только возьми, и отовсюду к тебе потянутся жадные руки, и придется присматривать за всеми, и перedelывать, и проверять, а может быть, и выполнять самому.

Замдир подставил табурет, достал умыкнутую ложечку с верхней полки шкафа и поместил ее в книгу «Фонды» на манер закладки. Потом он позвонил в *службу ликвидации* и договорился на послезавтра.

Потом считал на калькуляторе, проверяя и перечеркивая кой-какие цифры в тетради, отчего колонка словно зашаталась, стала неустойчивой.

И под конец замдир, которого студенты звали между собой Жилига, спрятал свою чайную ложку, засунув ее в переплет «Фондов», а невыпитый

чай выплеснул в фикус, чьи листья были белесы и склизки, как слезящиеся глаза извращенца.

Кормили собак люди разные и случайные: девушки из кафе, работающие недавно и еще не согнутые безразличием рутины; некоторые из тех, кто сам держит собак, причем беспородных (хозяева породистых собак обычно отчаянные снобы); иногда и студенты подбрасывали то ли печенье, то ли недоеденный пирожок, играя в великодушие. Люди всегда начинают строить руками нелепые фигуры и сюсюкать при виде щенков, умиляясь их шаткой походке и вислым брюшкам, но щенкам от такого внимания достаются лишь тисканья и пошлепывания. Печенье и конфеты они не едят.

Все эти огрызки людской щедрости резво подбирал Пират, затаскивал внутрь и прятал под рваной лоскутной тряпкой, чтобы вечером, засыпая, взять в пасть засохший, горький от плохого масла кусок и посасывать, как величайшее лакомство.

Собак нередко обвиняют в нечистоплотности, но это сущая клевета. Любой, у кого дома собака, знает, как тщательно, не хуже кошки, заботится она о своей шкуре. Лапы и область хвоста должны быть тщательно вылизаны, а если собака ненароком насорит на ковре, то сейчас же вылизет это место до блеска.

Уборщицы в институте имели не больше оснований для жалоб на собак, чем на студентов, разбрасывающих окурки и масляные обертки